Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

129

ТОРГЪ НЕВОЛЬНИКАМИ

въ Средней Азіи.

Вступленіе. — Нравы туркменцевъ. — Благопріятныя условія для набѣговъ. — Что предохраняетъ отъ нихъ. — Необходимость невольничьяго торга для туркменцевъ. — Освященіе его обычаями. — Вредъ, причиняемый набѣгами. — Мѣры противъ нихъ. — Страхъ, внушаемый хищниками. — Печальное положеніе плѣнныхъ. — Въ какихъ частяхъ страны наиболѣе развитъ торгъ. — Статистическія предположенія. — Выкупъ. — Истребленіе негоднаго товара. — Суннитскіе кущы. — Ихъ двуличный характеръ. — Склады невольниковъ. — Условія оцѣнки. — Положеніе невольницъ. — Возможная каріера невольниковъ. — Условія торга. — Обманы. — Корыстное лицемѣріе. — Обращеніе съ невольниками. — Отпускная. — Церемонія освобожденія. — Киргизскій обычай. — Жестокость наказаній. — Рѣдкіе случаи возвращенія. — Причины этой рѣдкости. — Сила предразсудка. — Чѣмъ обусловливается торгъ людьми. — Непростительное равнодушіе Европы.

Послѣдній пушечный выстрѣлъ побѣдоносныхъ защитниковъ американскаго Союза противъ сепаратистовъ если и не совершенно положилъ конецъ торгу невольниками на западномъ полушаріи, то все же нанесъ ему жестокій ударъ. Англійскій флагъ на водахъ восточной Африки и новѣйшее покореніе русскими всего Кавказа также значительно ослабили этотъ возмутительный торгъ среди мохамеданъ западной Азіи. Безпечные разслабленные жители Востока не могутъ примириться съ уси-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ліями Европы служить человѣчеству, однако торговля людьми ведется у нихъ теперь съ нѣкоторою сдержанностію, можетъ быть проистекающею изъ чувства стыда, или вѣрнѣе изъ боязни привлечь вниманіе европейцевъ. Въ настоящее время торгъ людьми ведется явно и беззастѣнчиво въ одной Средней Азіи, въ этомъ древнемъ притонѣ азіатскаго варварства и жестокости, гдѣ ежегодно тысячи людей становятся жертвою безчеловѣчной спекуляціи. Эти жертвы не негры, стоящіе на самой низкой ступени человѣчества, а члены націи, славящейся истари и донынѣ своимъ просвѣщеніемъ. Они не только промѣниваютъ свободу на рабство, но и удобства относительной цивилизаціи на ужасы полудикаго состоянія, и отрываются отъ своихъ счастливыхъ родныхъ очаговъ для того, что бы влачить жалкое существованіе въ пустынѣ. Участь этихъ невольниковъ даже тяжелѣе участи негровъ. Такъ какъ европейцы еще очень мало знакомы съ этимъ печальнымъ положеніемъ дѣлъ на отдаленныхъ точкахъ Средней Азіи, то считаемъ не лишнимъ подѣлиться съ ними нѣкоторыми подробностями, извѣстными по личному опыту.

Въ сѣверовосточной и сѣверозападной части Ирана, можно сказать и во всей Персіи, туркменцы играютъ ту же самую роль, какую португальскіе торговцы невольниками и арабскіе торговцы слоновьею костію играютъ въ средней Африкѣ. Грабежъ и рабство болѣе или менѣе неизбѣжны повсюду, гдѣ кочующія племени живутъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ цивилизованною страною. Сыны пустыни, угнетаемые бѣдностію, надѣлены отъ природы неутолимою жаждою приключеній и способностію переносить самыя ужасныя лишенія. То, въ чемъ отказываетъ имъ скупая почва родной пустыни, они идутъ искать у болѣе счастливыхъ сосѣдей и рѣдко сношенія между ними бываютъ дружескаго свойства. Ограбленный и обиженный земледѣлецъ не рѣшится преслѣдовать кочеваго разбойника, умчавшагося на прыткомъ скакунѣ по непроходимымъ пескамъ пустыни, и кочевыя племена, защищаемыя природою страны, могутъ такимъ образомъ безнаказанно подвизаться на поприщѣ грабежа и насилія.

Въ такомъ положеніи находились въ старину города на границахъ большой Сахары и аравійской степи; караваны, проходящіе послѣднею, до сихъ поръ подвергаются величайшимъ опасностямъ. Но болѣе всѣхъ страдаетъ отъ этого зла Персія, такъ какъ къ ея сѣвернымъ границамъ прилегаютъ самыя обширныя и дикія степи, въ которыхъ кочуютъ наиболѣе жестокія и варварскія изъ кочующихъ племенъ.

Древнія войны между жителями Ирана и Турана, воспѣтыя знаменитымъ пѣвцомъ шаха Намеха, въ «Книгѣ Царей», вызывались повидимому насиліями послѣднихъ. Въ пѣсняхъ говорится, что противники принадлежали къ одному племени, но мы знаемъ, что въ періодъ походовъ Александра Македонска-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

го, населеніе сѣвернаго Ирана просило защитить его отъ сѣверныхъ сосѣдей, которыхъ оно описывало самыми страшными существами; вѣроятно они были монгольской расы, столь несхожей съ персидскою.

Александръ Македонскій выстроилъ прочную стѣну отъ Каспійскаго моря до горъ Курдистана, но онъ не достигъ этимъ своей цѣли. Огромная стѣна не всегда сдерживала напоръ варваровъ, точно такъ же, какъ и большая китайская стѣна. Неукротимою волною прорывали они эти слабыя преграды, и ничто не могло сдержать ихъ опустошительныхъ набѣговъ, кромѣ энергической воли сильнаго государя, который, вмѣсто стѣны, могъ бы противопоставить имъ дисциплинированную армію. Это мы и видимъ въ настоящее время. Туркменцы и узбеки предпринимаютъ свои набѣги во время смутъ въ прилежащія провинціи и смотря потому безпечные или энергичные люди губернаторы этихъ провинцій. Во время безпорядковъ, сопровождавшихъ водвореніе каджарской династіи, шайки туркменцевъ проникали въ своихъ набѣгахъ до самыхъ окрестностей Испагани, хотя значительное число ихъ служило уже тогда подъ знаменами Аги-Мохамедъ-хана. Въ то же время, теккесы вторгались съ сѣверовостока до самаго Сеистана. Въ настоящее время особенно страдаютъ отъ нихъ провинціи Хорассанъ и Мазендеранъ. Туркменцы начинаютъ съ того, что наводятъ справки на счетъ характера и администраціи новоназначеннаго губернатора, и если найдутъ въ немъ трусость и безпечность (что бываетъ нерѣдко), то принимаются дѣлать безпрестанные набѣги на беззащитную провинцію, ввѣренную его управленію. Рѣдко рѣшаются они показываться туда, гдѣ правитъ энергичный и бдительный губернаторъ. Во время одного путешествія по Хорассану, дороги были такъ безопасны, что путешественники могли ѣздить одни по тѣмъ округамъ, гдѣ прежде самые большіе караваны проѣзжали не иначе какъ за прикрытіемъ сильнаго конвоя и артиллеріи. Губернаторъ Мохамедъ-мирза умѣлъ обуздывать кочевыхъ разбойниковъ; шпіоны сообщали ему о всѣхъ ихъ движеніяхъ, и едва они появлялись, какъ на нихъ нападали въ ихъ собственныхъ притонахъ и строго наказывали. Въ Астрабадѣ, напротивъ того, гдѣ управленіе было ввѣрено человѣку слабому, вся окрестная страна была наводнена туркменцами, которые захватывали въ плѣнъ персіянъ у самыхъ городскихъ воротъ.

Между туркменцами есть племена, какъ на окраинахъ, такъ и внутри пустыни, считающія торгъ людьми такимъ необходимымъ для себя средствомъ къ жизни, что ихъ существованіе въ степи было бы невозможно, если бы ихъ лишили этого важнаго источника богатства. Для нихъ надежда «на открытые пути въ Иранъ» тоже самое, что для другихъ націй надежда «на хорошій урожай». Какъ другія націи трудятся надъ запашкою, оро-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

шеніемъ и засѣваніемъ своихъ полей, такъ они надъ выѣзживаніемъ своихъ лошадей, чисткою оружія и маневрами.

Ихъ возмутительная промышленость возведена обычаемъ на степень законной торговли; они смотрятъ на нее, какъ на религіозную войну съ раскольниками, которые считаются ничѣмъ не лучше невѣрныхъ. Предпринимая набѣгъ, они публично получаютъ благословеніе служителей своей религіи, а если кто либо изъ нихъ поплатится жизнію за свои разбои (что впрочемъ случается рѣдко), того возводятъ въ мученики и надъ останками его сооружаютъ курганъ, украшенный флагами. Это мѣсто становится священнымъ и къ нему приходятъ на богомоліе, со слезами умолять о заступничествѣ духъ грабителя, возведеннаго въ святые.

Жестокія бѣдствія, претерпѣваемыя нѣкоторыми провинціями отъ набѣговъ туркменцевъ, объясняются ихъ храбростію и рѣшимостію; ни война, ни стихіи не производятъ такихъ страшныхъ опустошеній. Туркменцы не только препятствуютъ всякой торговлѣ и сообщеніямъ, но вынуждаютъ земледѣльцевъ строить себѣ укрѣпленныя башни, для того, что бы укрываться въ нихъ отъ внезапныхъ нападеній во время полевыхъ работъ. Малѣйшая деревня окружена стѣною. Но и этихъ мѣръ недостаточно: разбойники являются иногда цѣлыми ордами и, взявъ осадою эти укрѣпленія, нерѣдко уводятъ въ неволю все населеніе, мужчинъ, женщинъ и дѣтей, со всею ихъ движимою собственностію.

Автору этой статьи случалось бывать, въ восточномъ Хорассанѣ, въ деревняхъ, которыхъ жители проводили зиму безъ топлива, несмотря на близость лѣсовъ, потому что никто изъ нихъ не рѣшался выходить для рубки дровъ. Другіе терпятъ голодъ, потому что ихъ водяныя мельницы находятся за стѣнами селенія. Путешествіе считается самымъ опаснымъ предпріятіемъ, на которое покушаются только въ крайней необходимости, или подъ прикрытіемъ сильнаго конвоя. Какъ ни печальна участь негра, заключеннаго въ тѣсной каютѣ корабля во время переѣзда изъ Африки въ Америку, но едва ли еще не ужаснѣе положеніе азіатскаго плѣнника, привязаннаго позади сѣдла хищника. Ему скручиваютъ ноги подъ животомъ лошади, его скудно кормятъ и поятъ, и влекутъ такимъ образомъ много дней по утомительному степному пути далеко отъ родной земли и отъ милой семьи. Лишенія, претерпѣваемыя въ дикомъ быту подъ шатрами кочеваго племени, среди суроваго климата, тѣмъ чувствительнѣе для персіянъ, что у себя дома они привыкли къ вареной пищѣ и къ удобствамъ цивилизаціи.

Въ дополненіе всего этого, на плѣнника надѣваютъ тяжелые кандалы, неснимаемые ни днемъ, ни ночью; онъ служитъ постояннымъ предметомъ насмѣшекъ, брани и ударовъ. Въ особенности тяжело въ первое время неволи. Въ настоящее время, кражею людей занимаются одни узбеки и туркменцы, и изъ пер-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

131

выхъ преимущественно кочевые жители Хивы, но только тогда, когда войны съ туркменцами приводятъ ихъ къ границамъ Ирана. Бухарцы не приближались къ этимъ границамъ съ самаго начала нынѣшняго столѣтія, а коканцы, можно сказать, никогда не подходили къ нимъ. Изъ туркменцевъ, наиболѣе отличаются набѣгами теккесы и іомуты; первые добываютъ своихъ жертвъ изъ Хорассана, Герата и Сеистана, даже съ западной границы Авганистана; вторые охотятся вдоль южныхъ береговъ Каспійскаго моря. Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть о салорахъ и о сарикахъ, которые такъ безсильны и малочисленны, что рѣдко производятъ набѣги, но зато тѣмъ необузданнѣе. Аліемесы и корасы только изрѣдка нападаютъ на караваны индусовъ, таджиковъ и авганов, и то только на пути въ Бухару.

Цандоры, населяющіе низовья Окса и каспійскій берегъ, лишены почти всякой возможности торговать людьми, съ тѣхъ поръ какъ русскихъ нельзя сбывать, да и не легко ловить. Большинство невольниковъ въ Средней Азіи бываютъ изъ персіянъ шіитовъ, преимущественно изъ тѣхъ провинцій, которыя названы выше, хотя нерѣдко попадаютъ въ плѣнъ и жители другихъ провинцій, во время войнъ или путешествій на богомоліе въ Мешедъ. Много попадается также персіянъ суннитовъ изъ Хафа и Герата; послѣднихъ захватываютъ преимущественно во время полевыхъ работъ или сбора фисташекъ; авгановъ и индусовъ гораздо менѣе. Даже османлисы и арабы, къ которымъ питаютъ большое уваженіе, продаются въ рабство, но, на сколько извѣстно, ихъ находится въ неволѣ не болѣе четырехъ или шести человѣкъ. Одни евреи, пользующіеся репутаціею колдуновъ, внушаютъ туркменцамъ слишкомъ сильное отвращеніе, что бы быть годнымъ для продажи товаромъ.

Трудно опредѣлить число людей, увлекаемыхъ такимъ образомъ ежегодно въ рабство, потому что, какъ уже сказано, оно мѣняется сообразно съ положеніемъ дѣлъ въ Персіи. Не легче также сказать, много ли ихъ проживаетъ въ настоящее время въ неволѣ, Не всѣ, попадающіе въ руки туркменцевъ, отсылаются на продажу въ ханства. Принимая въ соображеніе распредѣленіе собственности въ Иранѣ, можно предположить, что около одной трети лицъ, захваченныхъ въ Мазендеранѣ и по берегамъ Каспійскаго моря, выкупается. Это чистый барышъ для кочевыхъ разбойниковъ, потому что такимъ образомъ они, вопервыхъ, избѣгаютъ расходовъ на продолжительное содержаніе своего товара; вовторыхъ, избѣгаютъ коммерческаго риска, потому что если его невольникъ окажется съ какимъ нибудь важнымъ физическимъ недостаткомъ, то ему не сбыть его на рынкѣ. Конечно, пропорція выкупаемыхъ не вездѣ одинакова; большая часть добычи бываютъ люди бѣдные, наиболѣе рискующіе попасть въ руки разбойниковъ во

*

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

время полевыхъ работъ; они, разумѣется, рѣдко выкупаются. Если въ Мазендеранѣ выкупается третья часть, то въ такихъ бѣдныхъ провинціяхъ, какъ Хороссанъ и Сеистанъ, слѣдуетъ предположить гораздо менѣе. По разсказу одного туркменца, посѣдѣвшаго въ торговлѣ невольниками, изъ этихъ областей выкупается едва ли десятая часть; остальные препровождаются на рынки въ ханства. Туркменцы никогда не оставляютъ невольниковъ при себѣ, исключая если они стары или калѣки, но и то не на столько, что бы не быть въ состояніи заработывать себѣ свое скудное пропитаніе; въ противномъ случаѣ, ихъ безпощадно убиваютъ. Дѣти воспитываются туркменцами, и становятся потомъ такими же дикими разбойниками, какъ и они сами. Случается также, что черноглазая красавица Ирана такъ понравится своему владѣльцу, что онъ не рѣшается разстаться съ нею; впрочемъ, такіе случаи весьма рѣдки, потому что туркменскіе кушцы отъявленные скряги. Такъ какъ приэтомъ они лишены той деликатности, какою отличаются торговцы кавказскими гуріями, то гаремы Хивы и Бухары получаютъ много цвѣтковъ, утратившихъ свою свѣжесть въ рукахъ туркменцевъ. Персіяне, живущіе въ степяхъ вмѣстѣ съ кочующими племенами, ничѣмъ не лучше ихъ: это обыкновенно бѣглые преступники, продолжающіе свою разбойничью жизнь въ компаніи степныхъ хищниковъ.

Хищники имѣютъ обыкновеніе не держать при себѣ своей добычи долѣе двухъ, трехъ дней. Они препровождаютъ ее къ торговцамъ невольниками, которые уже впередъ снабжаютъ ихъ, въ видѣ задатка, деньгами и провизіею. Эти безсовѣстные ростовщики получаютъ огромные барыши отъ своей возмутительной промышленности, такъ какъ хищники бываютъ большею частію людьми распутными, которые, вопреки обычаю кочующихъ племенъ, тотчасъ проматываютъ пріобрѣтенныя деньги на грубыя удовольствія. Торговцы невольниками бываютъ двухъ родовъ: туркменцы, ведущіе торговлю между степнымъ населеніемъ и ханствами; они обыкновенно выжидаютъ, пока въ ихъ рукахъ не накопится отъ 30 до 50 человѣкъ невольниковъ, и тогда везутъ ихъ караваномъ въ Хиву или Бухару, а пока отдаютъ свой человѣческій товаръ въ наймы, для поденной работы, что бы покрыть расходы на его содержаніе, и сунниты, живущіе на персидской границѣ. Послѣдніе самые отвратительные изъ этого рода промышленниковъ; это люди весьма оригинальнаго и двусмысленнаго характера. Съ одной стороны, они исполняютъ роль факторовъ у персіянъ, и наводятъ для нихъ справки о тѣхъ, кто находится въ неволѣ, въ степяхъ или въ ханствахъ; съ другой, они служатъ самыми полезными шпіонами хищниковъ, которымъ они доставляютъ вѣрныя свѣдѣнія о деревняхъ и о караванахъ. Многіе изъ нихъ, въ особенности изъ живущихъ на восточной границѣ Персіи, имѣютъ

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

132

домы для принятія невольниковъ въ Гератѣ, Мейменѣ и Бухарѣ, и разъ въ году они отправляются на рынокъ, ведя съ собою на торгъ толпу злополучныхъ невольниковъ обоихъ половъ, а, возвращаясь оттуда, приводятъ множество плѣнныхъ, выкупленныхъ благодаря ихъ посредничеству. Они по три раза берутъ у семействъ несчастныхъ жертвъ сумму требуемаго выкупа, увѣряя, что не могутъ найти того, кого нужно, или что не могутъ убѣдить владѣльца возвратить невольника за выкупъ, хотя имъ въ точности извѣстно, гдѣ онъ находится, и хотя они давно уже договорились въ цѣнѣ съ владѣльцемъ. Любопытно наблюдать, какъ легко мѣняютъ эти люди свои чувства, вѣрованія, политическія убѣжденія, сообразуясь съ обстоятельствами. На пути въ Бухару, они, играя роль рабовладѣльцевъ, становятся ревностными бухарцами, бранятъ еретиковъ шіитовъ, и утверждаютъ, что персидскіе невольники вполнѣ заслуживаютъ свою участь; на обратномъ же пути въ Иранъ, играя роль выкупщиковъ, они кричатъ о жестокости и варварствѣ бухарцевъ, оплакиваютъ горькими слезами участь злополучныхъ персіянъ, словомъ—становятся самыми сострадательными людьми въ мірѣ.

Въ караванѣ, въ которомъ авторъ статьи ѣхалъ изъ Бухары въ Гератъ, находилось два такіе торговцы невольниками, возвращавшіеся изъ Хары и Кайна. Оба они титуловались хаджами, или потомками пророка, и не мало гордились этимъ. Съ выкупленными ими невольниками они обращались безпримѣрно нѣжно и заботливо, а между тѣмъ эти же самые люди, какъ сказалъ мнѣ начальникъ каравана, увели въ неволю, за нѣсколько мѣсяцевъ передъ тѣмъ, большую толпу несчастныхъ жертвъ. Въ Хивѣ и Бухарѣ, торговцы невольниками, называемые тамъ *догма-фурами*, образуютъ особый цехъ. Замѣчательно, что это большею частію сарты, таджики и отпущенные на волю персіяне, и очень рѣдко узбеки, или люди другихъ племенъ турецкотатарской расы. Торги происходятъ или въ складахъ торговцевъ, или гдѣ нибудь на рыночной площади, за городомъ, куда товаръ препровождается за нѣсколько дней. Главные склады находятся въ ханствахъ, въ Хивѣ; важнѣйшій въ столицѣ, затѣмъ въ Гезареспѣ, въ Бязаватѣ, въ Гурленѣ и въ Кохнѣ. Сверхъ того, въ каждомъ значительномъ мѣстечкѣ имѣется розничный торговецъ, состоящій въ сношеніяхъ съ гуртовщиками, или продающій товаръ на коммиссію. Въ Бухарѣ, главный торгъ ведется въ Каракулѣ и въ столицѣ; затѣмъ въ Корсѣ и Чихарджуѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что, къ востоку отъ Самарканда, эта возмутительная торговля замѣтно выводится, такъ что въ Коканскомъ ханствѣ уже не встрѣчается купцовъ, ведущихъ крупный торгъ людьми, и большая часть находящихся тамъ невольниковъ куплена на бухарской землѣ. Благодаря распространенію русской власти, въ степяхъ, лежащихъ къ сѣверу отъ

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

ханствъ, невольники встрѣчаются только въ видѣ предметовъ роскоши въ домахъ богатыхъ людей *).

Цѣны на невольниковъ измѣняются на среднеазіятскихъ рынкахъ, какъ и цѣны на всякій товаръ, смотря по количеству прилившаго заразъ товара, обыкновенно меньшему въ мирное время и большему въ военное. Различіе цѣнъ на мужчинъ одного возраста обусловливается ихъ физическими свойствами и національностію. Наиболѣе предпочитаются турки изъ сѣверной Персіи, какъ потому, что они скорѣе выучиваются понимать турецкія нарѣчія Средней Азіи, схожія съ ихъ собственнымъ, такъ и потому, что они болѣе сильнаго тѣлосложенія, и привычнѣе къ тяжелому труду, чѣмъ другіе жители Ирана. Дешевле всѣхъ цѣнятся авганы, не только по ихъ крайнему отвращенію къ тяжелой работѣ, но и по ихъ мстительному характеру, навлекающему иногда весьма непріятныя послѣдствія на слишкомъ суроваго владѣльца. Что касается до женщинъ невольницъ, то онѣ далеко не пользуются тѣмъ положеніемъ, какое имѣютъ черкешенки и грузинки въ турецкихъ и персидскихъ гаремахъ.

Положеніе персидскихъ невольницъ скорѣе можно сравнить съ положеніемъ негритянокъ въ другихъ краяхъ; почему?—объяснить нетрудно Дочери Туркестана болѣе соотвѣтствуютъ понятіямъ узбековъ и таджиковъ о женской красотѣ, чѣмъ иранскія женщины, которыя, при своемъ оливковомъ цвѣтѣ лица и широкихъ носахъ, никогда не перебили бы парисова яблока у красивыхъ круглолицыхъ женъ узбековъ. Притомъ же, бѣдность не дозволяетъ жителямъ Средней Азіи вдаваться въ полигамію въ той же мѣрѣ, какъ это дѣлаютъ западные мусульмане. Слѣдуетъ еще прибавить, что узбеки вообще слишкомъ горды, что бы раздѣлять ложе съ рабынею, купленною за деньги. Въ Бухарѣ встрѣчаются правда примѣры противнаго, но единственно между высшими должностными лицами, и тѣ берутъ только такихъ женщинъ, которыя были въ дѣтствѣ привезены въ страну. Въ среднемъ сословіи, такіе неравные браки составляютъ чрезвычайно рѣдкое явленіе. Браки заключаются здѣсь гораздо легче, нежели у другихъ, мохамеданъ, и невольницъ держатъ только какъ предметы роскоши въ гаремахъ знатныхъ людей, или какъ домашнюю прислугу. Иное дѣло невольники. Ежегодный контингентъ рабочихъ рукъ сдѣлался необходимостію въ экономическомъ положеніи узбековъ, питающихъ отвращеніе къ земледѣльческому труду; безъ невольничьяго труда, они не могли бы извлекать изъ своей почвы достаточныхъ средствъ къ существованію: это доказывается уже тѣмъ фактомъ, что цѣны на хлѣбъ на рынкахъ Средней Азіи обусловливаются не только повышеніемъ или пониженіемъ воды въ Оксѣ, но и большимъ или меньшимъ развитіемъ тор-

*) Статья эта писана до послѣднихъ событій въ Средней Азіи. *Ред.*

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

133

га невольниками въ томъ году. Рабовъ употребляютъ преимущественно для земледѣлія и для ухода за скотомъ; чѣмъ больше земли у узбека, тѣмъ большее число невольниковъ требуется ему. Въ странѣ, подобной Туркестану, гдѣ преобладаетъ военный элементъ и гдѣ всякій свободный человѣкъ, по врожденной ли наклонности или изъ политической необходимости, охотнѣе берется за оружіе, чѣмъ за плугъ, необходимо, что бы руки, отвлекаемыя отъ производительнаго труда грабежомъ и убійствомъ, замѣнялись другими, привычными къ работѣ. Это лучше всего доказывается тѣмъ фактомъ, что число невольниковъ значительнѣе въ округахъ, наиболѣе преданныхъ военному ремеслу. Въ этомъ отношеніи Хива стоитъ на первомъ мѣстѣ между тремя ханствами; затѣмъ Бухара и наконецъ Коканъ. Въ Хивѣ узбеки составляютъ большую часть населенія, и такъ какъ они окружены со всѣхъ сторонъ кочующими племенами, то имъ приходится вести безпрерывныя войны, и они чаще двухъ другихъ ханствъ находятся въ анархическомъ состояніи. Въ Бухарѣ, гдѣ къ населенію примѣшано много миролюбивыхъ таджиковъ, положеніе дѣлъ прочнѣе, благодаря давно установленному и лучше организованному правительству. Въ Коканѣ, гдѣ также много таджиковъ, войны рѣдки, благодаря извѣстной трусости населенія, а если и случаются, то далеко не имѣютъ такого опустошительнаго характера, какъ въ другихъ мѣстахъ.

Наибольшое число невольниковъ употребляется, въ качествѣ частныхъ служителей, правительственными лицами (сипаги) и даже самими ханями. Впрочемъ, для этой цѣли избираются только такіе, которые съ раннихъ лѣтъ привезены въ Среднюю Азію; ихъ воспитываютъ совершенно такъ же, какъ и узбековъ, и на нихъ остается мало слѣдовъ рабскаго состоянія, кромѣ позорнаго названія *кулъ* (рабъ). Они, подобно кавказскимъ невольникамъ въ Турціи, нерѣдко достигаютъ высшихъ административныхъ должностей, такъ какъ врожденная персіянамъ смѣтливость даетъ имъ перевѣсъ надъ ихъ соперниками, узбеками. Теперь многіе изъ тѣхъ, кто были проданы въ ханства въ неволю, управляютъ цѣлыми провинціями. Въ Бухарѣ, гдѣ преобладающій персидскій элементъ уже идетъ почти рядомъ съ узбекскою аристократіею, эмиры нерѣдко женятся на невольницахъ. Мать настоящаго эмира и одна изъ его женъ иранскаго происхожденія.

Первымъ условіемъ при покупкѣ невольника требуется сильное тѣлосложеніе; но цѣна на него возрастаетъ, если въ послѣдствіи окажется, что у него хорошій характеръ. Продавецъ обязанъ его взять обратно, если въ теченіе трехъ дней у него окажется какой нибудь скрытый физическій недостатокъ; несмотря на то, что покупщикъ осматриваетъ его на рынкѣ, какъ скотину, заставляя показывать силу своихъ рукъ, груди, спины и голоса, продавецъ всетаки умѣетъ обмануть его. Очень

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

трудно, напримѣръ, узнать возрастъ персидскаго невольника; туркменцы, слѣдуя персидскому обычаю, красятъ бороды своихъ невольниковъ, если они начинаютъ сѣдѣть, такъ что можно ошибиться лѣтъ на 20, даже на 30, и случается, что невольникъ, проданный моложавымъ и чернобородымъ, оказывается черезъ нѣсколько дней сѣдымъ старикомъ. Совершать такіе обманы нетрудно, потому что невольникъ, запуганный угрозами и дурнымъ обращеніемъ, не дѣлаетъ ни малѣйшаго возраженія своимъ властителямъ туркменцамъ. Это преимущественно относится къ невольникамъ сунитской секты. Такъ какъ они исповѣдуютъ одну вѣру съ народами Средней Азіи, то, по законамъ этой религіи, ихъ нельзя обращать въ рабство, но торговцы заставляютъ ихъ угрозами отрекаться отъ своей вѣры. Среднеазіятецъ, покупая авгана или герата, очень хорошо знаетъ, что его принудили отказаться отъ своей вѣры, но, тѣмъ не менѣе, онъ покупаетъ его, и дѣлаетъ своимъ рабомъ. Авторъ видѣлъ, въ Хивѣ и Бухарѣ, сунитскихъ невольниковъ, даже въ домахъ мулловъ, славившихся своею ученостію и набожностію, и когда я спрашивалъ, зачѣмъ они нарушаютъ такимъ образомъ правила своей религіи, то они отвѣчали мнѣ: «Когда я купилъ его, онъ былъ шіитомъ, а если онъ теперь сталъ ситомъ, то это слѣдуетъ приписать вліянію священной земли Туркестана.»

Но перейдемъ теперь отъ подробностей торга невольниками къ самому положенію невольника. Самое тяжкое время для него то, когда его только что возьмутъ въ плѣнъ. Полудикіе грубые туранцы, самое имя которыхъ осмѣивается въ Иранѣ, обращаются съ персіяниномъ, столь справедливо гордящимся своею цивилизаціею, какъ съ животнымъ низшаго разряда. Персіянинъ, съ дѣтства привыкшій къ утонченной вѣжливости, къ цвѣтистой, изящной рѣчи, долженъ не мало страдать нравственно, при первомъ соприкосновеніи съ грубыми привычками и обращеніемъ туркменцевъ. Но физическія страданія его не слишкомъ тяжелы. Большинство рабовъ, предназначенныхъ для земледѣльческихъ работъ, обыкновенно пріобрѣтаютъ хорошимъ поведеніемъ довѣріе и любовь своихъ господъ. Если, въ продолженіе года, невольникъ не навлекъ на себя наказанія, то на него начинаютъ смотрѣть, какъ на члена семьи. Многіе получаютъ даже въ послѣдствіи или ежемѣсячное жалованіе, или долю въ доходѣ съ земли или со скота, ввѣренныхъ ихъ заботамъ. Такъ какъ персіяне вообще дѣятельнѣе и умѣреннѣе своихъ сосѣдей туранцевъ, то невольники въ Туркестанѣ сколачиваютъ себѣ весьма скоро небольшой капиталецъ; большинство употребляетъ его на выкупъ себя изъ рабства, на что они имѣютъ право послѣ семилѣтняго срока службы, который иногда сокращается, во вниманіе къ особенному усердію или просто по добротѣ владѣльца. Невольника дарятъ азадомъ (от-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

134

пускною), какъ мы даримъ чѣмъ нибудь вѣрнаго слугу; эта бумага получаетъ утвержденіе кади и свѣтскаго начальства, и невольникъ становится свободнымъ. Актъ освобожденія повсюду сопровождается нѣкоторою торжественностію; приглашаютъ гостей, убиваютъ барановъ, и освобожденный цѣлуется по очереди со всѣми членами хозяйской семьи, мужескаго пола; потомъ онъ садится на одинъ коверъ со своимъ хозяиномъ, и тутъ ему объявляется свобода. У киргизовъ водился обычай, что бы хозяинъ затыкалъ приэтомъ бѣлую кость за поясъ освобожденнаго, въ знакъ того, что онъ возводится изъ «чернокостнаго» (раба) въ «бѣлокостнаго» (благороднаго) человѣка.

Такимъ образомъ поступаютъ съ покорными и добропорядочными невольниками. Но если рабъ выказываетъ противуположныя качества, то варварство и жестокость узбековъ проявляются во всемъ блескѣ. Волосы становятся дыбомъ, когда читаешь списокъ наказаній, употребляемыхъ для того, что бы привесть въ повиновеніе непокорнаго раба, надъ которымъ владѣлецъ имѣетъ право жизни и смерти.

Впрочемъ, рѣдко случается, что бы раба убивали, потому что такимъ образомъ терялись бы всѣ заплаченныя за него деньги; но истязанія, которымъ его подвергаютъ, хуже самой смерти. Многихъ держатъ цѣлые годы на хлѣбѣ и водѣ, среди страшныхъ пустынь; другихъ, за нѣсколько дней до истеченія семилѣтняго срока, снова продаютъ, но уже не въ ханствахъ, гдѣ ихъ никто не купилъ бы, зная ихъ характеръ. Въ такихъ случаяхъ, обманутою жертвою обыкновенно бываетъ киргизъ, неопытный въ продѣлкахъ торга невольниками. Такимъ образомъ перепроданный персіянинъ переходитъ изъ городовъ въ сѣверныя степи, откуда онъ, даже освобожденный, уже рѣдко возвращается на родину.

Замѣчательно то, что изъ огромнаго числа персидскихъ невольниковъ, вывозимаго въ Среднюю Азію, едва половина освободившихся возвращаются въ послѣдствіи въ свое отечество, и тѣ вынуждаются къ этому только или необходимостію привести въ порядокъ свои домашнія дѣла, или не преодолимою тоскою по родинѣ. Тотъ, кто прожилъ 18 лѣтъ въ Туркестанѣ, рѣдко промѣниваетъ его на Персію. Выше уже сказано, что въ рабство попадаютъ большею частію люди бѣдные, которые, обезпечивъ себѣ средства къ жизни къ Туркестанѣ, или пріобрѣтя какую нибудь собственность, рѣдко помышляютъ о возвращеніи въ родимый край, гдѣ существованіе гораздо труднѣе, въ слѣдствіе общихъ условій промышленности и труда; гдѣ жизнь гораздо дороже; гдѣ роскошь богатыхъ пробуждаетъ неудовлетворимыя желанія въ душѣ бѣдняковъ, непробудно спящія среди первобытной простоты ханствъ. Однако, слѣдуетъ замѣтить, что и освобожденный невольникъ никогда не избавляется со-

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

вершенно отъ унизительнаго отпечатка, оставляемаго словомъ *кулъ*, какъ бы ни было велико накопленное имъ богатство, или высоко достигнутое положеніе. Какою бы роскошію ни окружалъ себя бывшій *кулъ*, ему не получить руки свободной дочери узбека; самая бѣдная съ негодованіемъ отвергнетъ его предложеніе. Авторъ видѣлъ примѣръ, какъ одинъ узбекъ отказалъ кулу въ рукѣ своей дочери, хотя самъ ханъ требовалъ этого брака: узбекъ предпочелъ навлечь на себя гнѣвъ государя, чѣмъ назвать зятемъ бывшаго раба. Даже ханезады (невольничьи дѣти), которыхъ не дозволяется продавать *), могутъ жениться только на дочеряхъ освобожденныхъ невольниковъ, или сартовъ. Только въ четвертомъ поколѣніи, пятно, оставляемое словомъ *кулъ*, нѣсколько стирается, но и то несовершенно. Въ Средней Азіи, гдѣ храбрость считается высшею добродѣтелію, невольникъ, нерѣшившійся предпочесть смерть рабству, считается крайнимъ трусомъ, и этотъ порокъ никогда ему не прощается. Это понятіе усиливается непомѣрною аристократическою гордостію, отличающею татаръ, и кочевыхъ, и осѣдыхъ; они презираютъ не только чужеземныхъ персіянъ, но и своихъ соотечественниковъ, таджиковъ, населявшихъ прежде ихъ Туркестанъ.

Разумѣется, на освобожденномъ невольникѣ остается только нравственный слѣдъ рабства; что касается до его гражданскихъ правъ, то онъ пользуется въ ханствахъ покровительствомъ закона наравнѣ со всѣми; поэтому, такъ какъ сыновья Востока самые привычливые изъ людей, персіянинъ привыкаетъ къ Туркестану, который внушалъ ему когда то презрѣніе и ужасъ, какъ къ отечеству, и остается жить въ немъ, изрѣдка развѣ совершая поѣздку въ Иранъ, посѣтить родственниковъ или поклониться праху какого нибудь святаго шіита. Къ сожалѣнію, хорошее положеніе невольника въ матеріальномъ отношеніи служитъ предлогомъ, для мохамеданъ Средней Азіи оправдывать возмутительный торгъ человѣческими существами. Вы часто слышите въ Туркестанѣ и въ Турціи: «Сыны и дочери дикихъ черкесовъ были бѣдняками, въ своемъ родномъ краю, едва имѣли насущный хлѣбъ въ своихъ свободныхъ горахъ, а у насъ они сдѣлались богатыми, чиновными, пашами, принцессами, имѣющими вліяніе даже на политику правительства». Затѣмъ вамъ разсказываютъ, какъ кротко обходятся съ невольниками въ домахъ знатныхъ людей, гдѣ ихъ считаютъ почти членами семьи: но забываютъ только, что все это исключительные случаи, зависящіе большею частію отъ смяг-

*) Продажа ханезада считается позорнымъ поступкомъ, и тотъ, кто совершитъ ее, клеймится названіемъ вора и разбойника.

Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

135

ливой наружности нѣкоторыхъ счастливцевъ; а что дѣлается съ большинствомъ, неспособнымъ плѣнить своихъ господъ физическою красотою, и обязаннымъ переносить ихъ варварскій деспотисмъ, или безъ отдыха исполнять самые тяжкіе труды? Всего этого не принимаютъ въ соображеніе, точно такъ же, какъ и врожденной жестокости торговца, отрывающаго своихъ жертвъ отъ роднаго крова и близкихъ людей. Немногіе заботятся на берегахъ Босфора и Окса о томъ, что бы вникнуть во всѣ ужасы этой первой минуты разлуки. Сколько сиротъ, вдовъ, безпомощныхъ стариковъ, проливаютъ слезы отчаянія по своимъ кормильцамъ, увлеченнымъ въ рабство! Трудно изобразить горестное положеніе деревень и округовъ, подверженныхъ этому страшному бѣдствію; путешественникъ встрѣчаетъ на каждомъ шагу печальные слѣды раззоренія, и, какова бы ни была увѣренность въ будущемъ матеріальномъ благоденствіи невольника, нельзя не сказать себѣ, что торгъ невольниками есть самый возмутительный изъ промысловъ, и что искорененіе его есть священнѣйшая и главнѣйшая обязанность западной цивилизаціи.

Въ Средней Азіи искорененіе этого обычая легче, чѣмъ можно подумать при поверхностномъ взглядѣ. Корень этого зла лежитъ не столько въ туркменцахъ, сколько въ жителяхъ городовъ; всякое кочевое племя займется невольничьимъ торгомъ, если найдетъ сбытъ товара у осѣдлыхъ племенъ. Если бедуины и арабы никогда не торговали людьми, то это потому только, что рынки сосѣднихъ городовъ были заперты исламисмомъ для сбыта этого товара. Точно также и туркмецы перестанутъ вести торгъ людьми, если онъ будетъ запрещенъ закономъ въ ханствахъ. Мы видимъ примѣръ этому на джемсидахъ, фичускугисахъ и гезаредахъ. Такъ какъ провозъ невольниковъ въ Бухару затрудняется для нихъ туркменскими племенами, а въ Гератѣ ими воспрещено торговать, то имъ пришлось или отказаться отъ этой торговли, или вступить въ весьма невыгодную для нихъ сдѣлку съ туркменцами. Губернаторъ Хорассана, Мирадъ-мирза, человѣкъ весьма просвѣщенный, высказалъ автору однажды свое удивленіе тому, что Англія, тратящая большія суммы на прекращеніе торга людьми въ Африкѣ, такъ безучастно смотритъ на то же самое зло въ Средней Азіи, опустошающее страну, послужившую самой Европѣ своею древнею цивилизаціею. Нельзя не надивиться равнодушію Европы въ этомъ дѣлѣ; но успѣхи Россіи въ Средней Азіи положатъ предѣлъ тамошнему торгу невольниками.

Ст. Гулишамбаровъ.

КЪ СОРОКОЛѢТІЮ

уничтоженія

НЕВОЛЬНИЧЕСТВА

въ Средней Азіи

12 іюня 1873 г.—12 іюня 1913 г.

АСХАБАДЪ
ЭЛЕКТРОПЕЧАТНЯ З. Д. ДЖАВРОВА.
1913

Содержаніе.

Манифестъ Хивинскаго хана объ уничтоженіи невольничества 1
Проф. Вамбери въ роли дервиша и характеристика Средне-Азіатской жизни . 5
Похищеніе офицерши и выкупъ ея на счетъ Императора Александра I. 8
Разгромъ каравана 10
Жестокіе нравы и пирамида череповъ . . . 12
Казнь англичанъ въ Бухарѣ 14
Аламанство туркмен и ихъ жестокость . 18
Контингентъ невольниковъ 25
Казнь военноплѣнныхъ, четырехголовые и сорокоголовые халаты 32
Невольничье депо въ Бухарѣ 37
Цѣна на невольниковъ и таможенная пошлина на нихъ 39
Примѣры безправія 41
Распространеніе русскаго владычества въ Средней-Азіи. 45
Побѣды русскаго оружія въ Бухарѣ и Хивѣ 47
Уничтоженіе невольничества въ Бухарѣ . 51
Прекращеніе аламанства въ Туркменіи. . . 52

Къ сорокалѣтію

уничтоженія

невольничества

въ Средней-Азіи.

12 іюня 1873—12 іюня 1913 г. г.

„Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ“.

Ровно сорокъ лѣтъ тому назадъ 12 іюня 1873 г., т. е. черезъ двѣ недѣли послѣ рѣшительнаго пораженія, нанесеннаго генераломъ фонъ-Кауфманомъ хивинцамъ, на главныхъ базарахъ и площадяхъ столицы ханства—Хивы—глашатаи возвѣщали народу слѣдующій манифестъ:

„Я, Сеидъ Мухамедъ Рахимъ Богодуръ ханъ, во имя глубокаго уваженія къ Русскому Императору, повелѣваю всѣмъ моимъ поддан-
нымъ предоставить всѣмъ рабамъ моего ханства полную свободу. Отнынѣ рабство въ моемъ ханствѣ уничтожается на вѣчныя времена. Пусть это человѣколюбивое дѣло послужитъ залогомъ вѣчной дружбы и уваженія всего славнаго моего народа къ великому народу Русскому".

Немедленно началось въ Хивѣ освобожденіе около сорока тысячъ закованныхъ въ цѣпяхъ русскихъ и персіянъ, томившихся либо въ ужасающихъ азіатскихъ тюрьмахъ, либо на каторжныхъ работахъ.

Этотъ знаменательный актъ, обязанный великодушному почину Государя Императора Александра II, заслуживаетъ особеннаго вниманія, такъ какъ именно въ Хивѣ, за почти сорокавѣковое ея существованіе, невольничество всегда имѣло право гражданства, народъ такъ сжился и сроднился съ этимъ яв-

леніемъ, что оно нисколько не казалось ему позорнымъ, а, напротивъ, считалось въ порядкѣ вещей, установленномъ самимъ Богомъ и освященномъ преданіями глубокой старины.

Много усилій стоило Россіи добиться этого акта, много жертвъ она принесла въ продолженіе ряда вѣковъ и только сорокъ лѣтъ тому назадъ она добилась своей цѣли— уничтожила повсемѣстно господствовавшее здѣсь право сильнаго и связанную съ нимъ необезпеченность жизни и достоянія личности.

Читая описанія рабства въ Средней Азіи, гдѣ вѣроятно и теперь найдется въ живыхъ не мало бывшихъ невольниковъ и бывшихъ рабовладѣльцевъ, пережившихъ невѣроятные ужасы позорной купли-продажи себѣ подобныхъ,—невольно напрашивается сопоставленіе того, что было и быльемъ поросло, съ тѣмъ, что есть теперь, когда никому не приходитъ въ голову возможность возврата къ ста-

рому, точно этому старому не сорокъ лѣтъ, а сорокъ вѣковъ.

Сорокъ лѣтъ—это мигъ въ жизни народа или страны, особенно такой древней, какъ нашъ край, видѣвшій много разныхъ видовъ, но и за этотъ короткій промежутокъ времени онъ столько пережилъ и перечувствовалъ, такъ новая жизнь отличается отъ жизни всего полвѣка тому назадъ, что невольно приходитъ въ голову извѣстный стихъ Грибоѣдова: „Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ!“.

Вопросъ о невольничествѣ въ Средней Азіи имѣетъ громадное историческое значеніе, но, къ сожалѣнію, я не имѣю возможности посвятить ему столько времени, сколько онъ того заслуживаетъ.

Въ настоящей газетной статьѣ я хочу только подчеркнуть сорокавую годовщину этого хотя и почти-забытаго, но тѣмъ не менѣе великаго событія и вызвать въ краѣ благодарное чувство къ Царю-Освободителю и вѣрному исполните-

лю Его предначертаній—къ генералъ-адъютанту фонъ-Кауфману.

За неимѣніемъ времени и не претендуя на цѣльность изложенія, я привожу лишь нѣкоторые отрывочные факты характеризующіе невольничество въ Средней Азіи, со словъ нѣсколькихъ авторовъ и особенно много со словъ Г. Вамбери, наиболѣе поздняго и наиболѣе всесторонняго изслѣдователя жизни и исторіи Средней Азіи.

II.

Въ 1863 г., венгерскій профессоръ Гер. Вамбери, побуждаемый страстнымъ желаніемъ установить путемъ практическаго изученія живыхъ языковъ Востока степень сродства между венгерскимъ языкомъ и тюрко-татарскими нарѣчіями Средней Азіи, вздумалъ предпринять очень опасное путешествіе черезъ Персію и туркменскія земли въ Хиву, Бухару, Самаркандъ, Герать и др. сопредѣльные пункты Центральной Азіи, но такъ какъ къ этимъ мѣстамъ европейцы не имѣли свободнаго доступа, то Вам-

бери, изучивъ въ совершенствѣ турецкій, арабскій, персидскій и др. восточные языки, а также коранъ и обязанности мусульманскаго духовенства, переодѣлся въ рубища дервиша и пошелъ скитаться то пѣшкомъ, то на ослѣ, то на верблюдѣ по упомянутымъ негостепріимнымъ землямъ, ежеминутно рискуя быть узнаннымъ и подвергнутымъ мучительной казни.

Къ счастію для науки, Вамбери пропутешествовалъ такимъ эксцентрическимъ способомъ около года, успѣшно выполнилъ свою лингвистическую задачу и, кромѣ того, написалъ исторію Трансоксаніи и въ живыхъ образахъ повѣдалъ міру много интересныхъ свѣдѣній изъ жизни и быта разноплеменныхъ аборигеновъ страны. „*Идти по его словамъ, слушать считается безстыдствомъ, спрашивать — преступленье, а записывать смертный грѣхъ*“.

Страну эту, видѣвшую у себя Семирамиду, Александра-Македонскаго, Чингисхана, Тамерлана и

другихъ героевъ сѣдой древности и давно пережившихъ золотой вѣкъ своего расцвѣта, Вамбери засталъ въ періодѣ нравственнаго разложенія: „Тиранское своеволіе завоевателей не только опустошило здѣсь, какъ и вездѣ, обработанныя поля, но и вырвало съ корнемъ изъ души человѣка всякій слѣдъ благородныхъ чувствъ. Средняя Азія въ настоящее время—отвратительная лужа всѣхъ тѣхъ пороковъ, которые порознь встрѣчаются въ магометанскихъ земляхъ Западной Азіи“.

Однимъ изъ такихъ пороковъ, безъ сомнѣнія, должно считаться невольничество, широко раскинувшееся по всей обширной территоріи Средней Азіи. Контингентъ невольниковъ пополнялся захваченными врасплохъ персами и русскими, а охотниками за ними являлись преимущественно туркмены, занимавшіе почти все восточное побережье Каспія и наводившіе ужасъ не только на сосѣднія земли Персіи, а на сѣверъ—рус-

скія владѣнія, но и на морѣ, по которому пираты сновали по всѣмъ направленіямъ. Добыча доставалась сравнительно легко, спросъ на товаръ былъ всегда хорошій, а потому не мудрено, что разбойничьи инстинкты туркменъ и сосѣднихъ съ ними киргизовъ не имѣли предѣловъ и проявлялись иногда въ ужасающихъ размѣрахъ и смѣлыхъ формахъ. Наиболѣе дерзкимъ, если не сказать наглымъ, проявленіемъ разбойничьихъ инстинктовъ можетъ служить фактъ увоза изъ Оренбурга въ плѣнъ вдовы одного казачьяго офицера, пріѣхавшей въ городъ наканунѣ пріѣзда туда Государя Императора Александра I въ 1824 г. Въ городѣ было масса войска, вся полиція была на ногахъ и тѣмъ не менѣе конным киргизамъ удалось захватить врасплохъ офицершу, связать ее по рукамъ и ногамъ, перекинуть поперекъ лошади на сѣдло и увезти ее вплавь черезъ рѣку въ степь по направленію къ Хивѣ. „Когда доложили объ этомъ происшествіи при-

бывшему на другой день въ Оренбургъ Государю, то Императоръ Александръ Павловичъ былъ, говорятъ, глубоко огорченъ этимъ несчастнымъ событіемъ, приказалъ взять дѣтей вдовы на особое положеніе, а вдову, во что бы то ни стало, выкупить отъ хивинцевъ за его, Государевъ счетъ, что и было впослѣдствіи исполнено“ *)

Если такая дерзость могла имѣть мѣсто въ Оренбургѣ, укрѣпленномъ городѣ, то можно представить себѣ, что продѣлывали разбойники съ беззащитными персами на морѣ и на сушѣ.

Киргизы не имѣютъ понятія о правахъ личности... Въ рабство обращаются всѣ плѣнные, взятые не только при внѣшнихъ столкновеніяхъ, но даже просто пойманные среди мирныхъ занятій иноплеменники. Всякій принадлежащій другому роду киргизъ считался иноплеменникомъ и потому могъ попасть въ рабство. (Костенко, 37).

---

*) Захарьинъ, Графъ Перовскій и его зимній походъ въ Хиву, стр. 14.

Даже караваны, сопровождаемые значительными отрядами не были гарантированы отъ нападенія, а увозъ плѣнныхъ съ линіи никогда не прекращался. „На Каспійскомъ морѣ ежегодно ловилось до 200 человѣкъ русскихъ, которые и продавались на рынкѣ въ Хивѣ. На выкупъ нашихъ плѣнныхъ въ пограничной комиссіи находилась особая сумма, въ 1826 г. доходившая до 21.289 р. Дерзость хищниковъ не знала предѣловъ. Весною 1836 г. былъ захваченъ смотритель Эмбенскихъ водъ, а осенью—командиръ четырехъ пушечнаго бота со всею командою, съ орудіями и со шлюпкою Полагаютъ, что число нашихъ плѣнныхъ въ это время въ одной Хивѣ доходило до 2 тыс. душъ, да вдвое или втрое противъ этого числа погибло при захватѣ, или отъ изнурительныхъ работъ во время неволи“... „Въ 1836 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о задержаніи на нашей линіи, а также и въ Астрахани всѣхъ хивинскихъ подданныхъ, съ тѣмъ,

чтобы вынудить освобожденіе нашихъ плѣнныхъ у Хивы. Вслѣдствіе такого распоряженія, въ слѣдующемъ году въ ноябрѣ было возвращено хивинцами нашихъ плѣнныхъ только 25 человѣкъ и то людей престарѣлыхъ, негодившихся имъ на работы. За освобожденіе этихъ плѣнныхъ были возвращены нами 5 хивинцевъ и повторено требованіе хану возвратить *всѣхъ* русскихъ изъ неволи. Въ 1838 г. прислано изъ Хивы еще 5 человѣкъ русскихъ и то не отъ хана, а отъ одного купца, родственники котораго были задержаны въ Оренбургѣ. Хивинцамъ снова подтверждено было возвратить всѣхъ русскихъ плѣнныхъ. Въ августѣ 1839 г. въ Оренбургѣ появились хивинскіе посланцы, которые привели съ собою 80 челов. русскихъ, изъ которыхъ 32 человѣка взяты были съ Каспійскаго моря весною того же года и по наивному выраженію хана, въ письмѣ, составляли *его долю*, полученную имъ въ видѣ подати отъ

морскихъ разбойниковъ (всего на Каспійскомъ морѣ было захвачено тогда 150 чел.) [1]).

III.

„Въ доброе старое время“ жизнь была однообразнѣе и суровые были нравы. Въ Хивѣ, какъ и во всей Средней Азіи, по словамъ Вамбери, окончательно не знаютъ, что такое жестокость; безчеловѣчное обращеніе считается здѣсь совершенно естественнымъ, такъ какъ оно согласно съ обычаями, закономъ и религіей. Достаточно было взглянуть на женщину, закрытую покрываломъ, чтобы быть казненнымъ: мужчину вѣшали, а женщину по поясъ зарывали въ землю и затѣмъ побивали каменьями. Но такъ какъ въ Хивѣ нѣтъ камней, то для этого употребляли кезеки (твердые куски земли), при третьемъ ударѣ несчастная покрывается пылью и окровавленное тѣло страшно обезображивается (Путеш. по Средней Азіи, 123). Если такъ

---

[1]) Костенко, стр. 111, 113, 119.

поступали при обычныхъ условіяхъ, что же можно было ожидать при условіяхъ военнаго времени.

Незадаваясь цѣлью описывать всѣ формы жестокости, практиковавшіяся въ Средней Азіи, я ограничусь лишь приведеніемъ нѣсколькихъ историческихъ фактовъ и разсказовъ Вамбери—очевидца.

Городъ Исфаганъ перебилъ трехътысячный гарнизонъ Тамерлана, за что послѣдній велѣлъ перебить все населеніе города въ 70 тыс. душъ и изъ этого количества череповъ была воздвигнута пирамида, какъ памятникъ мести. Этотъ историческій фактъ послужилъ художнику Верещагину темой для созданія своей знаменитой картины—Апофеозъ войны. Тотъ же герой въ своемъ индійскомъ походѣ „несмѣтное множество плѣнныхъ препятствовало быстрымъ его переходамъ и потому онъ велѣлъ изрубить *сотни тысячъ* этихъ несчастныхъ“ *).

---

*) Вамбери, Исторія Бохары, 210.

При взятіи Сиваса Тамерланъ велѣлъ плѣнныхъ христіанскихъ рыцарей, бывшихъ на службѣ у Баязида, зарывать живыхъ по десяти въ одну могилу, а магометанское населеніе города истребить поголовно".

Такіе же жестокіе нравы унаслѣдовало и XIX столѣтіе отъ предшествующихъ вѣковъ, въ чемъ прежде другихъ горькимъ опытомъ убѣдились англичане. Предпринятый Россіей въ 1839 г. походъ въ Хиву для принужденія хана силою оружія выдать всѣхъ русскихъ плѣнныхъ и предоставить караванной торговлѣ нашей полную свободу, вызвалъ въ англичанахъ опасеніе за судьбу своихъ индійскихъ владѣній и для предупрежденія дальнѣйшаго поступательнаго движенія русскихъ они предприняли рядъ мѣръ, печально кончившихся для нихъ: въ 1841 г. почти всѣ англичане, находившіеся въ Кабулѣ (до 18 тыс. челов.) были вырѣзаны и почти той же участи подверглись англійскіе аген-

ты посланные Конноли въ Кокандъ, Абботъ и Шекспиръ въ Хиву и Стодартъ—въ Бухару для противодѣйствія Россіи. Послѣ продолжительныхъ и жестокихъ мученій первый и послѣдній были обезглавлены въ Бухарѣ, а Абботу и Шекспиру едва удалось спастись бѣгствомъ въ Россію избитыми и изувѣченными. Стодартъ своимъ независимымъ образомъ дѣйствій сразу навлекъ на себя гнѣвъ Эмира Насруллаха и онъ былъ на второй же день брошенъ въ отвратительную тюрьму". Какъ тигръ съ своей вѣрной добычей, говоритъ Вамбери, [1]) такъ Эмиръ игралъ съ несчастнымъ офицеромъ: то приказывалъ терзать его въ тюрьмѣ невыносимыми муками, то освобождалъ и осыпалъ почестями, смотря по извѣстіямъ о положеніи англичанъ въ Афганистанѣ. Вырвать эту жертву изъ когтей кровожаднаго тирана не удалось ни просьбамъ султана, меккскаго шерифа, персидскаго шаха и сосѣд-

[1]) Исторія Бохары, т. II, стр. 159.

нихъ князей, ни даже посредничеству Россіи. Стодартъ, принуждаемый къ принятію ислама, но публично отвергшій ученіе арабскаго пророка, сохранилъ свою стоическую англійскую натуру въ продолженіи почти 4 лѣтъ, среди пытокъ и униженій всякаго рода... Конноли, человѣкъ съ благородными и нѣжными чувствами, съ душою, проникнутою самыми чистыми христіанскими идеями, мечтавшій объ освобожденіи всѣхъ рабовъ Азіи—долженъ былъ вступить въ переговоры съ черными коршунами на Средне-Азіатскихъ престолахъ"!

Въ Хивѣ ему предшествовали Абботъ и Шекспиръ въ человѣколюбивой миссіи для освобожденія русскихъ невольниковъ, онъ былъ дружески принятъ въ Кокандѣ Алханъ-Кули ханомъ, но его усилія въ политикѣ были также безплодны, какъ и его гуманное стремленіе въ вопросѣ объ эмансипаціи рабовъ. У воинственныхъ узбековъ рабы и каналы для орошенія равно

необходимые предметы для добыванія насущнаго хлѣба... Конноли сначала отправился въ Кокандъ, но затѣмъ Насруллохъ обманомъ завлекъ его къ себѣ, арестовалъ и подвергъ участи Стодарта. Трудно передать тѣ мученія, которыя переносили эти несчастные въ продолженіи полугода въ гнилой, сырой и темной норѣ, въ холодъ и сырость прикрытые только жалкимъ рубищемъ, усыпанные червями при отвратительномъ продовольствіи и въ постоянномъ страхѣ смерти. Русская миссія, находившаяся въ то время въ Бухарѣ, много хлопотала за несчастныхъ, но успѣха не имѣла и послѣдніе были казнены 17 іюня 1842 г. (Вамбери, исторія Бохары, т. II, стр. 162. Почти одновременно съ двумя упомянутыми англичанами, были казнены въ Бухарѣ еще нѣсколько другихъ европейцевъ: итальянцы Ормондо и Назелли, грекъ Іосифъ и англичанинъ Вибуртъ.

Такимъ гостепріимствомъ отли-

чалась Бухара не такъ еще давно и Вамбери не побоялся пойти въ эту страну и только рѣдкое присутствіе духа, находчивость и тонкое знаніе духовной жизни мусульманъ спасли его отъ мучительной казни, если бы его инкогнито было раскрыто.

Съ караваномъ возвращающихся изъ Мекки туркестанскихъ богомольцевъ Вамбери, проф. въ отрепьяхъ дервиша и съ нищенской котомкой за плечами, 13 апрѣля 1863 г. впервые вступилъ на туркменскую землю Іомудовъ въ Гюмюштепе. Здѣсь онъ прожилъ нѣсколько времени, собираясь въ дальній путь къ Хивѣ черезъ Великую пустыню и на первыхъ же порахъ очутился въ самомъ центрѣ зарожденія невольничества: видѣлъ какъ забираютъ людей въ плѣнъ, какъ обращаютъ ихъ въ рабовъ и какъ торгуютъ ими.

Главный жизненный интересъ для туркмена, говоритъ Вамбери, составляетъ аламанъ, т. е. хищническое общество, или чапао—на-

бѣгъ. Туркменъ всегда готовъ, по первому приглашенію, взяться за оружіе и сѣсть на коня, чтобы принять участіе въ набѣгѣ, кажущемся ему выгоднымъ. Планъ такого предпріятія держится всегда въ тайнѣ даже отъ ближайшихъ родственниковъ; послѣ избранія сердара (предводителя) и благословенія муллы, по наступленіи вечера, участвующіе отправляются на сборный пунктъ по различнымъ дорогамъ. Они нападаютъ всегда или въ полночь, если идутъ на населенное мѣсто, или съ восходомъ солнца, когда нападаютъ на караванъ или непріятельское войско. Какъ древніе гунны и татары, туркмены накидываются на свою добычу врасплохъ, отдѣльными отрядами и съ нѣсколькихъ сторонъ въ одно время; рѣдко нападаютъ они на одного врага три раза сряду, и у нихъ даже есть пословица: „Два раза пытайся, а на третій ворочайся“. Застигнутый врасплохъ, непріятель долженъ быть очень стоекъ или очень увѣ-

рен̈ъ въ превосходствѣ своихъ силъ, чтобъ устоять; съ персіянами это рѣдко случается. Мнѣ разсказывали туркмены, что часто одинъ беретъ въ плѣнъ 4—5 персіянъ. „Часто случается“, сказалъ мнѣ одинъ изъ кочевниковъ, „что персіяне отъ сильнаго испуга кидаютъ оружіе, требуютъ отъ насъ веревокъ и связываютъ другъ друга; намъ остается только сойти съ лошади и связать послѣдняго“. Не говоря о недавнемъ пораженіи, которое потерпѣли 22 тысячи персіянъ отъ пяти тысячъ туркменъ, можно положительно признать за фактъ, что сыны пустыни имѣютъ сильный перевѣсъ надъ иранцами; я почти увѣренъ, что тутъ большую роль играетъ извѣстный намъ изъ исторіи страхъ передъ татарами сѣвера: онъ лишаетъ мужества даже самыхъ смѣлыхъ. А какъ дорого приходится платиться, между тѣмъ, за эту трусость, и какъ счастливы падающіе въ такой свалкѣ! Струсившему и отдавшемуся на милосердіе туркмена скру-

чиваютъ руки и одинъ изъ всад-никовъ или сажаетъ его позади себя на лошадь и связываетъ ему при этомъ ноги подъ брюхомъ жи-вотнаго, или же гонитъ его предъ собою. Когда же это оказывается невозможнымъ, то плѣнника при-вязываютъ къ хвосту лошади, и такимъ образомъ, въ теченіе мно-гихъ часовъ и даже дней, несча-стный долженъ слѣдовать за раз-бойникомъ на пустынную его ро-дину... Здѣсь же я не могу не разсказать про одну сцену, свидѣ-телемъ которой я былъ въ Гюмю-штепе, и которая никогда не из-гладится изъ моей памяти. Аламанъ возвратился домой съ богатою до-бычей: съ большимъ количествомъ плѣнниковъ, лошадей,ословъ, ро-гатаго скота и разной другой дви-жимости. Приступили къ дѣлежу. Раздѣлили добычу на столько ча-стей, сколько было участниковъ въ грабежѣ, и, кромѣ того, оставили въ серединѣ еще одну часть въ видѣ запаса, какъ я послѣ замѣ-тилъ. Послѣ этого хищники, одинъ

за другимъ, стали осматривать доставшуюся каждому часть; одинъ былъ доволенъ, другой тоже, но третій, осматривая зубы доставшейся ему персіянки, замѣтилъ, что его часть слишкомъ мала. Тогда предводитель взялъ изъ запасной кучи первое, что попалось: оказалось осленокъ. Онъ поставилъ его рядомъ съ персіянкой, сдѣлали общую оцѣнку и туркменъ остался доволенъ. Это повторялось нѣсколько разъ; хотя меня и возмущала подобная безчеловѣчность, но я не могъ не смѣяться надъ выходившимъ иной разъ комическимъ сопоставленіемъ разныхъ частей добычи (стр. 276—8).

„Я былъ очень удивленъ“, продолжаетъ Вамбери, что туркмены, несмотря на все свое гостепріимство, успѣли уже опротивѣть многимъ изъ могихъ спутниковъ, даже самымъ бѣднымъ. „Нѣтъ никакой возможности“, говорили они, „видѣть ихъ жестокое обращеніе съ несчастными персидскими невольниками. Правда, что

персіяне—еретики и что въ ихъ странѣ мы много натерпѣлись, но то, что выносятъ эти несчастные здѣсь, превосходитъ всякую мѣру". Мои китайско-татарскіе спутники, на родинѣ которыхъ нѣтъ торговли рабами, выражали большое состраданіе къ плѣннымъ персамъ и осыпали проклятіями безчеловѣчныхъ каракчи при видѣ тѣхъ мукъ, которыя претерпѣвали несчастные невольники. Чего не перечувствуетъ персіянинъ, будь онъ самый жалкій бѣднякъ, когда ночью нападутъ на него каракчи и, покрытаго тяжкими ранами, увлекутъ далеко отъ родной семьи! Платье его замѣнятъ лохмотьями, едва прикрывающими тѣло, ноги закуютъ въ тяжелыя цѣпи, невыносимо терзающія при малѣйшемъ движеніи, и въ продолженіе нѣсколькихъ дней, а иногда и нѣсколькихъ недѣль, станутъ кормить самою дурною пищей. На ночь, чтобы сдѣлать невозможною даже самую попытку къ побѣгу, надѣнутъ на него желѣзный ошейникъ съ цѣпью и прикрѣпятъ ее

къ колодѣ, чтобы она изобличала своимъ бряцаньемъ малѣйшее его движеніе. Конецъ мученьямъ настанетъ только тогда, когда родственники внесутъ выкупъ, или туркмены отправятъ его на продажу въ Хиву или Бахару".

Умѣніе выпытать у плѣннаго, на что можетъ расчитывать его владѣлецъ, составляетъ особое искусство.

Бѣдный невольникъ присланъ былъ къ Кулхану потому, что послѣдній славился своимъ умѣньемъ вывѣдывать у плѣнниковъ, есть-ли у ихъ родственниковъ средства для выкупа или нѣтъ. Въ послѣднемъ случаѣ несчастныхъ отправляютъ обыкновенно на продажу въ Хиву; если же у нихъ окажутся богатые родные, то туркмены требуютъ выкупа, назначая при этомъ сумму, какую имъ вздумается. Хитрый персіянинъ даже въ несчастіи старается скрыть свои дѣйствительныя средства и до тѣхъ поръ подвергается всевозможнымъ истязаніямъ, пока родные, тронутые его жалоб-

ными посланіями, не внесутъ выкупа, какой только позволяютъ имъ средства. Въ противномъ случаѣ, при продажѣ въ Хивѣ, за невольника можно получить очень мало, и этотъ исходъ невыгоденъ для обѣихъ сторонъ. (стр. 66).

Всѣ думаютъ, продолжаетъ Вамбера, что туркменъ похищаетъ и продаетъ персіянина потому только, что тотъ принадлежитъ къ ненавистной ему сектѣ шіитовъ. Это большая ошибка, и я твердо убѣжденъ, что туркменъ навѣрное бы удовлетворилъ своей страсти къ грабежу, разрѣшаемому ему дебомъ (обычаемъ), если-бы вмѣсто перса сосѣдомъ его былъ суннитъ-турокъ. Доказательствомъ тому могутъ служить его частые набѣги на суннитскій Афганистанъ, на Маймене, Хиву, даже на Бухару; я впослѣдствіи убѣдился, что большая часть невольниковъ въ Средней-Азіи — сунниты. Разъ я спросилъ одного хищника, извѣстнаго набожностью, какъ онъ рѣшается продавать своего единовѣрца въ неволю, вопреки

постановленію пророка, которое гласитъ, что каждый мусульманинъ свободенъ. „Бехей!“ отвѣчалъ онъ хладнокровно,—„коранъ, книга Божія, конечно, благороднѣе человѣка, а все-таки покупается и продается за нѣсколько крановъ. Да чего же тебѣ еще больше; Юсуфъ, сынъ Якуба, *) былъ пророкъ, а между тѣмъ его тоже продали; чтожь, повредило это ему чѣмъ нибудь?“ (ст. 24).

Нужно удивляться, съ какою легкостью туркмены захватываютъ персовъ и какъ послѣдніе безъ борьбы сдаются первымъ. Одинъ изъ туркменъ, у которыхъ гостилъ Вамбери, отправился за добычей одинъ, даже не на конѣ и не только взялъ въ плѣнъ трехъ персовъ, но еще цѣлыхъ восемь миль велъ ихъ за собою. За успѣшную охоту, туркменъ подарилъ дервишамъ десятую часть стоимости добычи, что составило по два крана (кранъ около

---

*). Библейское сказаніе про Іосифа, сына Якова.

18 коп.) на каждаго. Такъ возмутительно дешевъ былъ этотъ живой товаръ!

Въ другомъ случаѣ, разбойники, проѣхавъ милю отъ Кара-Тепе, пристали въ челнокѣ къ персидской деревнѣ, какъ будто для покупокъ. Торгъ былъ скоро заключенъ, и едва ничего неподозрѣвавшіе персы показались со своимъ товаромъ на берегу моря, ихъ связали по рукамъ и ногамъ, по шею зарыли въ ихъ же собственную пшеницу и привезли въ Гюмюштепе. При мнѣ выгружали этихъ несчастныхъ. Одинъ изъ нихъ былъ опасно раненъ, и я слышалъ, что сами туркмены называли этотъ поступокъ постыднымъ.

Невольниковъ обыкновенно сгоняютъ на Атрекъ гдѣ ихъ пытаютъ.

Одно имя Атрека, придаваемое рѣкѣ и всей прилегающей къ ней мѣстности, наводитъ необыкновенный страхъ на несчастныхъ жителей Мазендерана и Таберистана.

персіянинъ только въ сильномъ гнѣвѣ рѣшается на страшныя слова: „чтобы тебѣ попасть въ Атрекъ“. (Стр. 59).

Здѣсь же, въ Атрекѣ, въ палаткѣ одного знатнаго туркмена, Кочакъ-хана, встрѣтилъ я, говоритъ В., бывшаго матроса мор. станціи въ Ашурѣ. Мы зашли къ нему во время послѣобѣденнаго отдыха, и какъ только я, въ качествѣ руми (османли), былъ представленъ хозяину, онъ тотчасъ же сказалъ мнѣ: „я хочу доставить тебѣ удовольствіе, зная ваши отношенія къ русскимъ: ты сейчасъ увидишь одного изъ твоихъ злѣйшихъ враговъ, обремененнаго цѣпями“. Я долженъ былъ сдѣлать видъ, что это доставитъ мнѣ величайшую радость. Привели несчастнаго русскаго въ тяжелыхъ цѣпяхъ; его болѣзненный, печальный видъ сильно тронулъ меня, и я боялся измѣнить себѣ. „Что бы ты сдѣлалъ съ этимъ эфенди“, спросилъ Кочакъ-ханъ плѣнника, „если бы ты его встрѣтилъ въ Россіи? Поди,

облобызай ему ноги". Бѣдный русскій хотѣлъ уже приблизиться ко мнѣ, но я предупредилъ его, сказавъ, что совершилъ сегодня обрядъ великаго омовенія (Гусль—великое омовеніе) и не хочу осквернять себя прикосновеніемъ этого невѣрнаго. Я прибавилъ, что мнѣ было бы пріятнѣе, если бы онъ ушелъ поскорѣй съ моихъ глазъ, такъ какъ народъ этотъ мнѣ противенъ. Невольнику дали знакъ, чтобъ онъ вышелъ. Онъ удалился, бросивъ на меня пристальный взглядъ. Какъ я узналъ послѣ, этотъ былъ одинъ изъ тѣхъ двухъ матросовъ, которыхъ каракчи захватили нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ одинъ изъ ночныхъ набѣговъ. Другой плѣнникъ умеръ въ неволѣ назадъ тому около года. (Стр. 69—70).

Никакъ не могъ я привыкнуть къ бряцанью цѣпей, раздававшемуся въ палаткѣ каждаго туркмена, имѣвшаго претензію на почетъ и значенье. У нашего Хондшана были тоже два невольника, кото-

рымъ было лѣтъ по восемнадцати или двадцати. Видѣть цвѣтущихъ юношей, закованныхъ въ цѣпи, мнѣ всегда было ужасно больно, а я къ тому долженъ былъ еще осыпать этихъ несчастныхъ ругательствами и насмѣшками; малѣйшее изъявленіе состраданія могло возбудить противъ меня подозрѣніе, тѣмъ болѣе, что они заговорили со мной, зная, что я говорю по персидски. Младшій изъ невольниковъ нашего хозяина, красивый иранецъ съ черными вьющимися волосами, просилъ меня написать къ его родителямъ письмо; именемъ Бога умолялъ онъ ихъ продать овецъ и домъ, чтобы выкупить его. Разъ какъ-то, будучи увѣренъ, что насъ никто не увидитъ, вздумалъ я дать чашку чая; по несчастью, въ ту минуту, какъ онъ протянулъ къ ней руку, кто-то вошелъ въ палатку. Я сдѣлалъ видъ, что поддразниваю его, и вмѣсто того, чтобы дать несчастному обѣщанную чашку, долженъ былъ слегка ударить его нѣсколь-

ко разъ. Во время пребыванія моего въ Гюмюштепе не проходило ночи, чтобы съ морского берега не раздавалось выстрѣла, возвѣщавшаго возвращеніе разбойничьяго судна съ добычей. Утромъ я отправлялся обыкновенно къ счастливому герою съ требованіемъ подобающей дервишамъ десятины, но въ сущности для того, чтобъ увидать бѣдныхъ персіянъ, въ первыя минуты ихъ несчастія. Сердце мое обливалось кровью при видѣ ужаснаго зрѣлища. Такъ пришлось мнѣ привыкать, мало-по-малу, къ рѣзкимъ противорѣчіямъ между добродѣтелью и порокомъ, между человѣколюбіемъ и тираніей, щепетильною честностью и отъявленнымъ мошенничествомъ,—къ противорѣчіямъ, которыя на Востокѣ можно встрѣтить вездѣ, но всего чаще въ Средней Азіи, въ особенности же тамъ, гдѣ исламъ, столь губительно дѣйствующій на общественную жизнь, посѣялъ сѣмена своей ложной цивилизаціи. (Г. Вамбери. Путешествіе по Средней Азіи, стр. 51—53).

V.

Пройдя Великую пустыню, Вамбери подошелъ къ Хивѣ—этому ужасному гнѣзду своеволія и безправія, гдѣ властвовалъ „свирѣпый ханъ“, въ каждой чертѣ котораго видѣнъ взбалмошный, развратный и дикій тиранъ; онъ имѣлъ обыкновеніе обращать въ рабство всѣхъ подозрительныхъ иностранцевъ; на одного индостанскаго князя онъ надѣлъ цѣпи и заставилъ его вмѣстѣ съ другими рабами возить артиллерійскія орудія. При этихъ воспоминаніяхъ, профессору Вамбери начала измѣнять его обычная стойкость, но встрѣча простонародія при въѣздѣ на базаръ весьма тронула и успокоила его: ему цѣловали руки и ноги, даже лохмотья одежды, точно онъ

былъ какой нибудь великій святой.

Персы въ Хивѣ, говоритъ Вамбери, или рабы, которыхъ теперь около 40.000, или освобожденные отъ рабства; кромѣ того, они образуютъ небольшую колонію въ Акдербендѣ и Дшамли. Впрочемъ, рабу жить въ Хивѣ въ матеріальномъ отношеніи не дурно, такъ какъ онъ, будучи много хитрѣе узбека, скоро обогащается. Многіе предпочитаютъ, откупившись на волю, оставаться жить въ Хивѣ, чѣмъ возвращаться въ Персію. Взрослаго раба въ Хивѣ называютъ *догма*, ребенка же—*ханезадъ*, т. е. рожденный дома. Позоръ быть невольникомъ снимается только въ третьемъ поколѣніи. (Вамбери, стр. 306).

На наружномъ дворѣ ханскаго дворца, Вамбери увидѣлъ 300 военно-плѣнныхъ чаудоровъ (туркменское племя); покрытые лохмотьями, измученные страхомъ смерти и голодомъ въ продолженіе нѣсколькихъ дней, несчастные походили на мертвецовъ, вставшихъ изъ гробовъ.

Они были уже раздѣлены на двѣ группы: одни, не достигшіе еще сорокалѣтняго возраста, назначались въ продажу или въ подарокъ, другіе же считавшіеся, вслѣдствіе положенія или старости, аксакалами (сѣдобородыми предводителями), должны были подвергнуться наказанію по опредѣленію хана. Первыхъ сковали по 10 и 15 человѣкъ вмѣстѣ и увели; послѣдніе, покорные своей участи, ожидали приговора; палачи пришли и потащили ихъ точно такъ же, какъ таскаютъ перевязанныхъ ягнятъ. Въ то время, какъ многихъ повели на висѣлицу или въ темницу, 8 старцевъ легли навзничъ по одному знаку палача. Связавъ ихъ по рукамъ и ногамъ, палачъ выкололъ имъ глаза. Всякій разъ, послѣ такой операціи, онъ становился на грудь ослѣпленнаго и обтиралъ объ его сѣдую бороду свой окровавленный ножъ. Ужасно было видѣть, какъ эти жертвы послѣ мучительнаго наказанія, освободившись отъ веревокъ, старались

приподняться, ощупывая руками окружающіе ихъ предметы. Одни ударялись головами другъ объ друга, другіе падали безъ чувствъ на землю и испускали глухой стонъ. Одно воспоминаніе объ этомъ всякій разъ, до конца моей жизни, будетъ приводить меня въ содроганіе (стр. 121). Ханъ принялъ Вамбери весьма благосклонно и пожаловалъ ему нѣсколько копѣекъ на продовольствіе, за полученіемъ коихъ онъ отправился къ ханскому министру финансовъ.

„Я засталъ казначея за такимъ страннымъ занятіемъ, говоритъ Вамбери, о которомъ считаю нужнымъ разсказать. Онъ сортировалъ халаты, которые посылались въ лагерь въ награду героямъ. Это были шелковые яркіе кафтаны съ большими цвѣтами, вытканными золотомъ, четырехъ сортовъ: ихъ называли здѣсь четырехъ, двѣнадцати, двадцати и сорокаголовыми кафтанами. Такъ какъ на нихъ не было ни нарисованныхъ, ни вытканныхъ головъ, то я и спросилъ

о причинѣ такого страннаго названія; мнѣ отвѣтили, что простые кафтаны назначаются въ награду за 4 отрубленныя непріятельскія головы, самые же красивые—за сорокъ. „Впрочемъ“, сказалъ мнѣ одинъ изъ присутствовавшихъ, „если у васъ въ Румѣ нѣтъ такого обычая, то приходи завтра на главную площадь смотрѣть на раздачу“. Дѣйствительно, на другой день прибыли изъ лагеря 100 всадниковъ, всѣ въ пыли. Каждый изъ нихъ велъ плѣнныхъ, между которыми были дѣти и женщины, привязанныя или къ хвосту лошади, или къ лукѣ. Къ каждому сѣдлу было привязано по мѣшку съ отрубленными непріятельскими головами, которыя служили доказательствомъ геройскихъ дѣлъ всадника. Прибывъ на площадь, всадникъ дарилъ плѣнныхъ хану или какому-нибудь вельможѣ, затѣмъ развязывалъ мѣшокъ, бралъ его за два угла и къ ногамъ пріемщика высыпалъ, какъ картофель, головы съ бородами и безъ бородъ,

Слуги сталкивали ихъ ногами въ одно мѣсто, гдѣ скоро образовалась большая куча изъ нѣсколькихъ сотенъ головъ. Каждый герой получалъ квитанцію въ доставленныхъ головахъ, а черезъ нѣсколько дней послѣ этого слѣдовала уплата" (стр. 123—124).

Изъ Хивы Вамбери отправился въ другое страшное гнѣздо невольничества—Бухару, гдѣ тоже близко ознакомился съ этимъ позорнымъ промысломъ. Онъ попалъ въ одинъ изъ каравансараевъ, замѣнявшимъ депо для торговли невольниками. Это было четыреугольное зданіе и имѣло отъ 30-ти до 35-ти келій, оно нанято тремя крупными торговцами, занимавшимися этой отвратительною спекуляціей, и обращено въ депо частью ихъ собственныхъ невольниковъ, частью полученныхъ ими на коммисію отъ туркменъ. Какъ извѣстно, каракчи не имѣютъ обыкновенія держать долго у себя захваченныхъ ими невольниковъ, а продаютъ ихъ болѣе зажиточнымъ туркменамъ; тѣ

перевозятъ несчастныхъ въ Бухару и получаютъ отъ этой транспортной торговли большія выгоды, такъ какъ товаръ достается имъ изъ первыхъ рукъ. Эти торговцы продаютъ невольниковъ, которыхъ могутъ сбыть въ первые дни своего пребыванія въ столицѣ, а остальныхъ оставляютъ маклеру (деллалу), который ведетъ настоящую оптовую торговлю. На рынкахъ въ Бухарѣ и Хивѣ продаются люди отъ 3-хъ до 60-ти лѣтняго возраста. По законамъ религіи, невольниками могутъ быть только невѣрные. Бухарецъ, набожный только по внѣшности, не смотритъ на это и обращаетъ въ неволю не только шіитовъ-персіянъ, которыхъ мулла Шемседдинъ (1400 г.) объявилъ невѣрными, но даже и своихъ единовѣрцевъ-сунитовъ, заставляя ихъ побоями и дурнымъ обращеніемъ выдавать себя за шіитовъ. Неспособенъ, т. е. недостоинъ быть невольникомъ одинъ только еврей. Это презрѣніе, впрочемъ, радуетъ сыновъ Израиля. Туркменъ ограбитъ

еврея, но тѣла его не коснется. [1]). Прежде исключались также и индусы, но такъ какъ въ послѣднее время многіе изъ нихъ идутъ черезъ Гератъ въ Бухару, то туркменскія племена текке и сарикъ установили новое правило: несчастный покпонникъ Вишну обращается сначала въ исламъ, потомъ долженъ сдѣлаться шіитомъ и только два раза перемѣнивъ религію и лишившись всего состоянія, удостаивается чести сдѣлаться невольникомъ.

Назначенный къ продажѣ невольникъ мужескаго пола осматривается публично, и продавецъ долженъ поручиться, что у него нѣтъ ни тѣлесныхъ, ни нравственныхъ недостатковъ. Часъ освобожденія изъ рукъ торговца для невольника одинъ изъ самыхъ счастливыхъ;

---

[1]). Объ исключительно унизительномъ положеніи евреевъ свидѣтельствуетъ также членъ русской миссіи въ Бухару въ 1870 г., Костенко, который говоритъ, что евреи, унижены мусульманскимъ правомъ до такой степени, что ихъ даже не позволяютъ имѣть рабами.

самое жестокое обращеніе, которое ожидаетъ его въ услуженіи, не можетъ быть такъ тяжело и мучительно, какъ время, которое онъ проводитъ въ лавкѣ въ качествѣ товара. Цѣна бываетъ различная, смотря по тому, часто или рѣдко туркмены могутъ дѣлать свои аламаны на сосѣднія земли. Теперь (въ 1863 г.) стоитъ самая высокая цѣна: за крѣпкаго мужчину—отъ 40 до 50-ти тиллъ (около 5 рублей); послѣ пораженія персіянъ при Мервѣ, гдѣ въ одинъ разъ было взято въ плѣнъ 18.000 персидскихъ солдатъ, такого же точно человѣка можно было купить за 3 или 4 тиллы (около 40 коп.) (стр. 167—169).

Средне-Азіатская область была раздроблена на множество отдѣльныхъ независимыхъ ханствъ, которыя ограждали свои коммерческіе интересы ввозными пошлинами, какъ на товаръ, такъ и на животныхъ и рабовъ. Свободные люди не платили за себя пошлинъ, но все ихъ имущество несло большой

налогъ. На Афганской границѣ спутниковъ Вамбери и его самого заставили раздѣться, несмотря на холодное время; всѣ части одежды, за исключеніемъ рубашки, панталонъ и верхняго платья, были объявлены подлежащими пошлинѣ. За пропускъ невольниковъ въ разныхъ мѣстахъ платились неодинаковыя цѣны: въ Фемгузарѣ полагалось тенге, въ Кали-Вали—5, въ Мургабѣ—15, въ Андкуѣ—20, въ Керкахъ—22 и Маймене—25 тенге (тенге—15 к.). По этого тарифъ часто измѣнялся, смотря по личнымъ качествамъ таможеннаго чиновника, въ смыслѣ повышенія или понижения. Съ нимъ постоянно приходилось торговаться относительно какъ размѣровъ платы, такъ и относительно состоянія путниковъ: каждый караванбаши старался скрывать невольниковъ или выдавать ихъ за свободныхъ, чтобы подешевле купить для своей партіи право прохода черезъ таможню.

Въ заключеніе можно привести еще нѣсколько характерныхъ при-

мѣровъ безправія, о которыхъ свидѣтельствуетъ Вамбери: „въ караванѣ, какъ я замѣтилъ еще на первой станціи, находилось нѣсколько человѣкъ, стремившихся къ самымъ южнымъ предѣламъ Средней Азіи съ такимъ же нетерпѣніемъ, какъ и я. Это были освободившіеся невольники, съ которыми мы, хаджи, располагались на привалахъ и которые разсказали намъ много печальныхъ исторій. Подлѣ меня лежалъ удрученный лѣтами отецъ, выкупившій своего тридцатилѣтняго сына, чтобы возвратить своей одинокой невѣсткѣ мужа, а внукамъ—отца. Заплативъ за него пятьдесятъ дукатовъ, бѣдный отецъ остался съ однимъ нищенскимъ посохомъ, говоря, что онъ лучше готовъ переносить бѣдность, чѣмъ видѣть сына въ цѣпяхъ. Родина его—Хафъ, въ Персіи. Недалеко отъ насъ лежалъ другой человѣкъ, уроженецъ того же города, еще довольно сильный, но уже посѣдѣвшій отъ горя. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ туркмены похитили

у него жену, сестру и шесть человѣкъ дѣтей. Несчастный цѣлый годъ разъѣзжалъ по Бухарѣ и Хивѣ и разыскивалъ семью, томившуюся въ рабствѣ. Послѣ долгихъ поисковъ онъ узналъ, наконецъ, что жена его, сестра и двое младшихъ дѣтей не вынесли неволи и умерли; изъ оставшихся же четверыхъ дѣтей онъ могъ выкупить только двоихъ: за остальныхъ— двухъ взрослыхъ красивыхъ дѣвушекъ—требовали слишкомъ высокую цѣну. А вотъ, невдалекѣ отъ меня, юный герати, выкупившій свою пятидесятилѣтнюю мать. Два года тому назадъ она ѣхала изъ Герата въ Гурьянъ, въ сопровожденіи мужа и старшаго сына; на нихъ напали туркмены. Несчастная женщина видѣла, какъ защищавшіеся мужчины пали подъ копьями и мечами разбойниковъ; сама же она, послѣ долгихъ страданій, была продана въ Бухару за 10 дукатовъ. Выкупить ее стоило вдвое дороже: туркмены въ покупателѣ узнали сына и безжалостно эксило-

атировали его сыновнее чувство. Я долженъ упомянуть еще объ одномъ несчастномъ изъ Теббесса. Восемь лѣтъ тому назадъ онъ попался въ плѣнъ, но черезъ шесть лѣтъ былъ выкупленъ своимъ отцомъ.

На пути въ отечество, въ трехъ часахъ ѣзды отъ родного города, они оба были схвачены туркменами и снова проданы въ рабство; теперь они опять освободились и возвращались на родину.

Но къ чему представлять читателю еще другія картины подобныхъ ужасовъ? Сказанное далеко не можетъ дать полнаго представленія о страшныхъ мученіяхъ, которыя претерпѣваютъ люди въ тѣхъ странахъ, особенно же въ сѣверо-восточной Персіи. Въ настоящее время (въ 1863 г.) между туркменами—текке насчитываютъ болѣе 15.000 наѣздниковъ, которые день и ночь помышляютъ о разбойничьихъ набѣгахъ; а потому легко можно себѣ представить, сколько домовъ и селеній, сколько

семейнаго счастья погибаетъ отъ этихъ алчныхъ разбойниковъ (206).

VII.

По счастью, всѣ описанные ужасы были началомъ конца стараго режима; уже ко времени путешествія Вамбери съ сѣвера стала надвигаться на Среднюю Азію грозная рать, которая пядь за пядью отвоевывала себѣ твердыни великихъ завоевателей Азіи и вводила въ нихъ свои порядки, совершенно не гармонировавшіе съ господствовавшимъ тамъ безправіемъ.

Вскорѣ послѣ возвращенія Вамбери на родину, состоялось взятіе русскими Ташкента въ 1865 г., а послѣдовавшее вслѣдъ за тѣмъ знаменитое сраженіе 20 мая 1866 г. при Ирджирѣ между русскими и бухарскими войсками, закончившееся полнымъ пораженіемъ бухарцевъ, явилось великой исторической драмой, пережитой Средней Азіей въ борьбѣ за свою независимость: здѣсь, по словамъ проф. Вамбери, погибли болѣе чѣмъ тысячелѣтняя государственная не-

зависимость Туркестанскаго края, его значеніе и вліяніе его власти на прочіе народы, а съ этимъ вмѣстѣ и все дѣло Ислама въ Центральной Азіи...

Отъ русскихъ успѣховъ въ Центральной Азіи Исламъ вообще получилъ опаснѣйшую рану, какую до сихъ поръ въ состояніи былъ нанести ему Крестъ въ продолженіи болѣе чѣмъ тысячелѣтней борьбы.

Несмотря на всю тяжесть пораженія, бухарцамъ и ихъ соплеменникамъ все еще не вѣрилось въ безвозвратную гибель ихъ національнаго дѣла. Они забыли, что „на азіатской землѣ до сихъ поръ еще не попадались русскіе слѣды въ обратномъ направленіи, т. е. съ юга на сѣверъ“, и продолжали борьбу, носившую уже характеръ партизанской войны. Столкновенія продолжались въ предѣлахъ нынѣшныхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской и отчасти Ферганской областей.

Черезъ два года послѣ Іирджир-

скаго сраженія, 14 мая 1868 года лучшая часть Трансоксаніи съ ея столицей Самаркандомъ оказались во власти Россіи. По этому поводу Вамбери замѣчаетъ. что Александръ Македонскій былъ ея первымъ завоевателемъ, а Русскій Императоръ Александръ II, сдѣлался ея послѣднимъ завоевателемъ.

Болѣе чѣмъ за 2000 (точнѣе 2200) лѣтъ Самаркандъ должникъ небольшой земли на югѣ Европы (Македоніи), опять попалъ во власть той же самой части свѣта, и если вспомнимъ, что вытерпѣлъ этотъ городъ отъ грековъ, арабовъ, турокъ, монголовъ и узбековъ въ жаркихъ битвахъ столь многихъ и различныхъ династій, то, по истинѣ, трудно будетъ найти второе мѣсто въ Азіи, которое можно было-бы сравнить съ нимъ по свѣтлымъ и бурнымъ днямъ его прошлаго.

Потеря такого значительнаго пункта, и особенно послѣдовавшее вскорѣ новое пораженіе на Зира-

булакскихъ высотахъ, заставило тогдашняго Эмира Бухарскаго Музаферъ Эддина смириться и пойти на значительныя уступки и заключить съ Россіей дружественный договоръ.

За послѣдующія 5 лѣтъ произошло еще нѣкоторое расширеніе русской территоріи въ Средней Азіи и во всѣхъ вновь завоеванныхъ странахъ немедленно уничтожалось невольничество и освобождались рабы.

Бѣглые невольники находили покровительство въ русскихъ владѣніяхъ. По этому поводу одинъ изъ членовъ русской миссіи въ Бухару въ 1870 г., Л. Костенко, пишетъ слѣдующее. Прежде въ Бухарѣ существовалъ невольничій базаръ, на которомъ персіяне и персіянки продавались какъ вьючная скотина. Но, съ занятіемъ русскими Самарканда, когда множество рабовъ бѣжали изъ Бухары въ этотъ городъ, гдѣ они были освобождены русскимъ правительствомъ, невольничій рынокъ въ Бухарѣ упразднился

изъ опасенія покупщиковъ, что купленное добро можетъ сбѣжать. И теперь въ Бухарѣ насчитываютъ еще до десяти тысячъ рабовъ и, нѣтъ никакого сомнѣнія, что они изо-дня въ день ждутъ своего избавленія. Во время нашего пути изъ Бухары, не доходя до кишлака Миръ, мы встрѣтили мальчика, который велъ двухъ верблюдовъ. Поровнявшись съ миссіею, онъ закричалъ раздирающимъ душу голосомъ: „русскіе, я рабъ, освободите меня“! Сопровождавшій насъ бухарскій чиновникъ громко расхохотался на возгласъ малютки, слова котораго болѣзненно отозвались въ сердцѣ каждаго изъ насъ; но, увы! мы ничего не могли сдѣлать для него и только украдкою бросили ему нѣсколько монетъ *).

И, дѣйствительно, дни невольничества въ Средней Азіи были сочтены. Ген.-ад. Кауфманъ освобождалъ не только бѣглыхъ рабовъ, искавшихъ спасенія въ русскихъ

*) Путешествіе въ Бухару русской миссіи въ 1870 г., стр. 94.

владѣніяхъ, но воспользовался также своими побѣдами надъ хивинцами и бухарцами, чтобы потребовать отъ новыхъ вассаловъ Россіи не только уничтоженія ими у себя невольничества, но и освобожденія томившихся въ цѣпяхъ рабовъ, а также воспрещенія своимъ подданнымъ на будущее время заниматься этимъ промысломъ.

Въ военной исторіи Россіи 1873 г. является весьма знаменательнымъ: долго сопротивлявшееся Хивинское ханство, 29 мая упомянутаго года было покорено, часть его присоединена къ прежде завоеваннымъ землямъ Сыръ-Дарьинской области, часть была прирѣзана къ Бухарскому ханству, а оставшаяся часть предоставлена побѣжденному Хивинскому хану, который вновь былъ пр званъ управлять своими владѣніями съ предоставленіемъ ему нѣкоторой свободы во внутреннихъ дѣлахъ и съ полнымъ ограниченіемъ во внѣшнихъ сношеніяхъ. Побѣдитель потребовалъ немедленно уничтоженіе невольни-

чества на вѣчныя времена, что и было исполнено ханомъ манифестомъ, приведеннымъ въ началѣ настоящаго очерка. Манифестъ этотъ вошелъ впослѣдствіи въ дружественный договоръ, заключенный 12 августа 1873 г. ген. Кауфманомъ съ Хивинскимъ ханомъ, остающійся въ силѣ до настоящаго времени.

Почти одновременно съ этимъ и такого же характера дружественный договоръ былъ заключенъ 28 сен. 1873 г. и съ Эмиромъ Бухарскимъ, причемъ послѣдній тоже обязался уничтожить въ своихъ владѣніяхъ невольничество на вѣчныя времена. 17 статья упомянутаго договора гласитъ слѣдующее:

„*Въ угоду Государю Императору Всероссійскому и для вящей славы Его Императорскаго Величества, Высокостепенный Эмиръ Сейдъ Музафферъ, постановилъ: отнынѣ въ предѣлахъ бухарскихъ прекращается на вѣчныя времена постыдный торгъ людьми, противный законамъ человѣколюбія. Сог-*

ласно съ этимъ постановленіемъ, Сеидъ Музафферъ нынѣ же разсылаетъ ко всѣмъ своимъ бекамъ строжайшее въ этомъ смыслѣ предписаніе. въ пограничные же города бухарскіе, куда приводятся изъ сосѣднихъ странъ невольники, для продажи бухарскимъ подданнымъ, пошлется, кромѣ помянутаго предписанія о прекращеніи торга невольниками, еще и повелѣніе о томъ, что если, вопреки приказанію Эмира, будутъ туда привозиться невольники, то таковыхъ отобрать отъ хозяевъ и немедленно освободить".

Такъ закрылись два главныхъ невольничьихъ рынка Средней Азіи —хивинскій и бухарскій—имѣвшіе свою тысячелѣтнюю исторію. Оставалось еще закрыть и источникъ снабжавшій ихъ живымъ товаромъ въ продолженіи многихъ вѣковъ. Такимъ источникомъ служили преимущественно туркмены, сдѣлавшіе себѣ грабежи и разбои главнымъ предметомъ своего благосостоянія. Долго пришлось Рос-

сіи бороться съ ними или вѣрнѣе съ ихъ суровой природой и только 12 января 1881 г. туркменамъ было нанесено рѣшительное пораженіе и совершенно разгромлена ихъ укрѣпленная позиція въ Геокъ-Тепе. Съ этого дня всѣ туркменскія племена вошли въ составъ Россіи и подчинились ея порядкамъ.

Такимъ образомъ, „собираніе“ туркестанскихъ земель, предпринятое въ царствованіе Императора Александра II въ цѣляхъ упорядоченія товарообмѣна съ азіатскими сосѣдями и предупрежденія со стороны послѣднихъ набѣговъ и разбоевъ, косвенно содѣйствовало упраздненію невольничества, имѣвшаго въ Средней Азіи наиболѣе глубокіе корни.

Въ числѣ многихъ славныхъ дѣлъ эпохи великихъ реформъ, упраздненіе рабства въ Средней Азіи занимаетъ видное мѣсто и является яркимъ памятникомъ высокой гуманности и великодушія Царя-Освободителя.

Ст. Гулишамбаровъ.